

ФРАГМЕНТЫ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ СВЯЗЕЙ В ДОКУМЕНТАХ И ЛИЦАХ

В издательском доме Дальневосточного федерального университета вышла книга *Н.Г.Мизь «Япония - российское Приморье: люди и судьбы»* (под ред. Т.И.Бреславец. Владивосток, 2013, 156 с.).

Эта книга посвящена истории российского Приморья. Особое внимание уделено городу Владивостоку, ставшему своего рода контактной зоной пересечения людей разных профессиональных устремлений и духовных убеждений. При этом содержательный диапазон книги намного шире и выходит за пределы исследования, ориентированного на краеведческую проблематику.

В работе Н.Мизь показана одна из наиболее ярких, малоизученных, но многогранных сторон различных связей Владивостока и Японии. Одновременно с этим в книге реконструируются события историко-культурного прошлого российской и зарубежной части Дальнего Востока. В книге используются интересные документы (воспоминания, газетные и журнальные публикации, архивные материалы, а также вкладка с цветными иллюстрациями российских художников, редкие фотографические снимки и мн. др.), освещающие деятельность знаменитых людей на российской части Дальнего Востока и в Японии.

В предисловии к книге отмечается, что «в истории Японии и Приморья есть много русских писателей, поэтов, художников, артистов, исследователей, моряков, которые ярко проявили себя в культуре, искусстве, науке» (с. 6). И действительно, некоторые из таких людей «во Владивостоке жили, учились, служили или работали; другие были <...> недолго, проездом в Японию. Но во всех случаях благодаря им, людям науки, искусства и культуры, протянулись нити связи между материковым русским Владивостоком и островной Японией. Это существует и поныне, помогая двум народам лучше понимать друг друга, жить в мире и согласии» (с. 6).

Одно из мест в сюжетном повествовании отведено событиям русско-японской войны и ее резонансу, имевшему отражение в судьбах русской интеллигенции, военных, ученых, представителей искусства и духовенства. К числу героев книги относятся литераторы (поэт Арсений Несмелый, писатели Б.А.Пильняк и А.Я.Максимов), военные мореплаватели (вице-адмирал С.О.Макаров, штурман-исследователь Е.С.Гернет, капитан В.А.Бойсман и др.), художники (Н.А.Максимова, Д.Д.Бурлюк, И.Б.Обухов и др.), инженеры («отец эсперанто-движения в Японии» Ф.А.Постников), артисты (певица Д.М.Леонова) и священники (праведный Иоанн Кронштадтский и святитель Николай Японский)*.

Всем историческим персонажам книги Н.Мизь отведены персональные главы, выполненные в жанре очерков. При этом жизнь каждого из героев - это яркая страница истории имперской или послереволю-

ционной России, судьбы многих людей, а позже и их не менее славных потомков пересекаются в пространстве Владивостока, через который открываются дороги в сторону Японии. Ярким примером продолжения связей между Приморьем и Японией становятся картины Н.А.Максимовой (р. 1938) - внучатой племянницы писателя Александра Максимова (1851-1896). Наталья Максимова неоднократно бывала в Японии. Значительная часть творчества художницы - полотна, посвященные истории и природному колориту Страны восходящего солнца.

Многие из материалов книги Н.Мизь обладают новаторским характером. Так, например, представляют обстоятельные сведения о почти забытом авторе 10-томного собрания сочинений Александре Максимове, служившем пять лет на Дальнем Востоке. Его рассказ «Поп Симеон», посвященный сахалинскому подвижнику и миссионеру Симеону Казанскому (Семён Никанорович, ? - начало 1880-х гг.), в свое время вошел в группу книг, с которыми А.П.Чехов знакомился перед поездкой на Сахалин.

И так случилось, что чаще всего именно с «Попом Симеоном» ассоциируется творчество Максимова, создавшего не только многие другие художественные произведения (рассказы, повести, романы, пьесы), но и весьма актуальные для нашего времени «политические этюды». В своем исследовании «Наши задачи на Тихом океане» (1895) Максимов называл Корею «азиатской Италией», а Японию - «Великобританией крайнего Востока». Примечательно, что, анализируя «политические этюды» Максимова, Н.Мизь вслед за автором называет весь российский Дальний Восток «крайним». То есть акцент делается не на удаленность восточных земель, а на их крайнее положение относительно европейского центра, на близость к Китаю, Корее и Японии.

Яркой, полной на разные творческие знакомства и связи, предстает жизнь актрисы Дарьи Леоновой, дававшей когда-то концерты во Владивостоке и более полугода прожившей в Японии. Эта русская певица и преподаватель вокала в 1895 г. издала книгу «Воспоминания артистки императорских театров Д.М.Леоновой». Флотоводец Степан Макаров предстает в исследовании Н.Мизь как подвижник по распространению православия в Японии, как соратник святителя Николая Японского на поприще христианского просвещения японцев.

Научно-исследовательской значимостью обладают используемые в книге редкие, еще не известные широкой общественности архивные документы; фрагменты из газетных публикаций японской и русской периодики конца XIX - начала XX вв. Со страниц исследования Н.Мизь звучат и голоса уже забытых авторов, издававшихся в региональной периодике (газетах «Владивосток», «Дальний Восток», «Голос Родины», «Дальневосточное обозрение», журнале «Владивостокские епархиальные ведомости») и отслеживавших факты посещения Владивостока именитыми лицами.

Значительно дополняют рецензируемую книгу и

* Подробнее см.: Акимов А.С. Востоковед Николай Японский // Азия и Африка сегодня, 2011, № 1.

воспоминания участников тех или иных событий, а также материалы из личных коллекций самой Н.Мизь и ее единомышленников.

Отдельно отметим хороший язык и стиль книги, она читается легко и с интересом. В книге очерчен единый историко-популярный сюжет с элементами научно-публицистического изложения.

Информация о малоизвестных фактах и событиях актуальна для современного изучения Дальнего Востока, его историко-социальной и культурной па-

норамы. Предполагаемый круг читателей книги очень широк: от профессионалов - историков, филологов, культурологов и искусствоведов - до любителей, интересующихся историко-культурными связями Приморья и Японии.

Е.А. ИКОННИКОВА,
доктор филологических наук
Сахалинский государственный университет
(Южно-Сахалинск)

«ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ» В «ЧЕРНО-БЕЛЫХ» ТОНАХ

Сборник статей «**Черное и белое в мировой истории и культуре**» (Материалы региональной научной конференции. Ярославль, 2014. 131 с.) подготовлен и издан Лабораторией африканистики и востоковедения Кафедры всеобщей истории Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова.

В сборник вошли статьи и доклады ученых, аспирантов и студентов разных гуманитарных дисциплин, но объединенные общей темой, которая ставит целый ряд проблем перед исследователями региональной, всемирной, интеллектуальной, культурной, гендерной, социальной, политической истории, а также культурологии, этнологии, психологии. При этом большинство статей содержат исторический контекст; их тематика связана преимущественно с вопросами и сюжетами социальной антропологии. Поднятые авторами проблемы лежат в лоне междисциплинарных, историко-культурных и историко-литературоведческих исследований.

Нет необходимости подробно пересказывать содержание этого основательно фундированного коллективного исследования, кажущегося, на первый взгляд, жанрово эклектичным. Но лишь на первый взгляд, т.к. уже в предисловии к работе, подготовленном Т.М.Гавристовой, поясняется, что содержание сборника выстраивается в строгом соответствии с отношением к «черному» и «белому» как «устоявшейся дихотомии, образы которой присутствуют в истории и культуре с давних времен» (с. 7). Автор Предисловия подчеркивает, что восприятие черного и белого не было чем-то неизменным во времени и пространстве, оно эволюционизировало, изменяя, в свою очередь, не только морально-нравственные нормы и эстетические эталоны, но и системы права (с. 8).

Первая часть сборника связана, в основном, с проблемой презентации и интерпретации «черного» и «белого» в истории и культуре. В известном смысле эту часть, в которую включены статьи Т.М.Гавристовой «*Джо и Пегги Антия: этюд в черно-белых тонах*», Н.С.Найденовой «*Хронотоп в африканской мигрантской прозе*» и др., можно отнести к отрасли историко-культурологического знания, получившего в научном сообществе название «история повседневности», в котором предметом изучения становится сфера человеческой обыденности на фоне ее этнокультурных, политико-событийных, брачно-семейных и иных практик, окрашенных в «черно-белые» тона.

В этом разделе вполне закономерно присутствуют африканистские исследования. Т.С.Денисова в статье «*Черная и белая магия в африканской политике*» указывает, что стойкость веры в колдовство в Африке придает концепции власти и ее проявлениям

дополнительные оттенки. Колдовство, как предполагается, может наделять силой или отнимать ее, а также предоставлять тайные средства захвата власти и ее сохранения.

Особому значению белого и черного цветов в одежде *догонов* (проживающих в Мали), других предметов традиционной культуры этого народа, отражающих важнейшие элементы его мировоззрения и религии, посвящена статья А.С.Шаровой «*Символика черного и белого в традиционной культуре догонов*».

Ряд статей освещает проблематику, так или иначе связанную со смешением культур и производного от него явления - метисации. О «скандальности» черно-белой супружеской пары в представлениях русской и европейской эмиграции, осевшей в странах Африки в первой половине XX столетия, и эволюции отношения к расово-смешанным бракам в сознании современного россиянина рассказывает в статье Н.Л.Крыловой «*Супружество под «черно-белым» флагом. Российский опыт*». Автор подчеркивает, что подобные браки и адаптация к ним - процесс обоюдный, и вхождение в новый культурный мир супруга другой расы и цвета кожи может быть существенно облегчено встречным соблюдением правил разнорасового общежития и толерантностью.

Многосложное восприятие чернокожих в британском обществе в период Ренессанса анализируется в работе Е.В.Блиновой «*Перцепция черных в обществе белых*». Известным продолжением (прежде всего, в хронологических рамках) и отражением (взгляд на проблему извне) тематики, поднимаемой в этой статье, стало исследование Н.Ш.Каркозашвили «*Чернокожие американцы в восприятии британских путешественников в первой половине XIX века*». По-разному описываемая англичанами, путешествующими по Америке, жизнь американских негров все же сводилась к общему знаменателю: в основе непримиримости противоречий между белыми и черными американцами лежала утвердившаяся в общественном сознании система ценностей, основанная на прагматических интересах и возводившая преграды на пути сплочения американского общества начала позапрошлого века.

Историко-культурный анализ движения «Black is Beautiful» («Чернокожий - это красиво»), отметившего в 2012 г. свое 50-летие и постепенно преобразовавшегося в общественную организацию, направленную на защиту прав и интересов чернокожих женщин, проведен Н.Е.Хохольковой, которая в заключение своей статьи «*Black is Beautiful: Say it Loud, I'm Black and I'm Proud*» отмечает, что, несмотря на провозглашение господства толерантности в обществе,